

© studio Pi Mazere

Мари-Бернадетт Дююи — французская писательница, получившая известность благодаря своим невероятно трогательным романам. Романтическими историями, завораживающими читателя своей искренностью и поражающими хитросплетениями судеб, зачитываются более 2,5 миллионов поклонников творчества Дююи по всему миру.

Холодным осенним вечером Анжелина рождает сына — в одиночестве, в пещере, скрывшись от людских глаз. Ее возлюбленный покинул страну и не дает о себе знать, а появление ребенка означает позор для всей семьи. Анжелина мечтает стать повитухой и дарить жизни, как это делала ее трагически погибшая мать. Вот только учиться на повитуху могли лишь девушки с безупречной репутацией, и ей не остается другого выбора, как отдать своего малыша кормилице. Сможет ли она пройти через испытания, которые ей уготовила судьба?

Анжелине было не по себе. Она миновала церковь и стала подниматься по Пра-Бециаль, которая выходила на улицу Лавуар. Оказавшись в трех шагах от дома семьи Сютра, она почувствовала, что не в состоянии идти дальше. Ее ноги стали ватными. Анжелина, остановившись, отряхнула длинную шерстяную юбку, поправила воротник пелерины и убедилась, что ни одна прядь не торчит из-под белого чепца. Ни за что на свете она не должна выглядеть неряшливой или несчастной. Наконец она постучала в дверь, и этот жест вызвал у нее воспоминания месячной давности... «Я так виновата! Но не в том, что любила Гильема, а в том, что не могу растить нашего ребенка».

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2406-8

9 785991 024068

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-5177-2

9 789661 451772

МАРИ-БЕРНАДЕТТ
ДЮЮИ

Анжеличек

Анжеличек

МАРИ-БЕРНАДЕТТ ДЮЮИ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Ангелочек

МАРИ-БЕРНАДЕТТ ДЮЮИ

Angéline :
Les Mains de la vie

MARIE-BERNADETTE DUPUY

Roman

Ангелочек

МАРИ-БЕРНАДЕТТ ДЮПЮИ

Роман

УДК 821(71)
ББК 84.7КАН
Д96

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии
Literary Agency EDITIO DIALOG, Dr. Michael Wenzel,
Lille, France

Переведено по изданию:
Dupuy M.-B. Angéline : Les Mains de la vie : Roman /
Marie-Bernadette Dupuy. — Québec : Les éditions JCL inc.,
2011. — 656 p.

Перевод с французского *Ольги Ивановой*

Дизайнер обложки *Татьяна Коровина*

ISBN 978-966-14-5177-2 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2406-8 (Россия)
ISBN 978-2-89431-451-7 (фр.)

- © Les éditions JCL inc., Chicoutimi (Québec, Canada), 2011
- © DepositPhotos.com / Julepochek, обложка, 2013
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2013
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2013

Предисловие

Мари-Бернадетт Дюпюи обладает редким даром: самые удивительные и необычные события она описывает так правдиво, так искренне сопереживает своим героям, что читатели невольно проникаются ее верой. Недаром во всех уголках мира поклонники творчества Дюпюи с нетерпением ждут ее новых произведений. И писательница не разочаровывает их: каждый ее роман становится бестселлером. В нашем издательстве вышло уже пять романов Дюпюи, вызвавшие интерес у широкой читательской аудитории. Роман, который вы держите в руках, — невероятно романтичная и трогательная история надежды и любви. Он порадует как почитателей таланта писательницы, так и тех, кто впервые познакомится с ее творчеством.

Жители маленького французского городка Сен-Лизье считали Анжелину Лубе милой, скромной, очаровательной девушкой, воплощением чистоты и добродетели. Действительно, хрупкая, с белоснежной кожей, с золотистыми волосами и глазами цвета диких фиалок, она больше похожа на ангела, чем на дочь сапожника. Никто не догадывается, какая страшная тайна гложет ее сердце. Именно она заставляет Анжелину отправиться ветреным ноябрьским днем в опасный путь через горы. Каждый шаг ослика по каменистой тропе доставляет Анжелине невыносимые страдания, она старается из последних сил сохранять самообладание. Ведь она совершила тягчайший грех: зачала ребенка вне священных уз брака, навлекла позор на свою семью. Этой холодной ночью вдали от людей, в горной пещере, Анжелина должна родить ребенка, дитя любви. Втайне она мечтает, что ее возлюбленный вернется

из Парижа, узнает об их малыше и женится на ней, ведь он был так нежен, так ласков, так горячо клялся ей в любви! На тот момент молодая женщина еще не знает, что оказалась жертвой бессердечного донжуана...

Вспоминая наставления матери, лучшей в округе повитухи, Анжелина готовится к появлению на свет своего первенца. Через несколько часов пещеру оглашает звонкий крик младенца. Всего лишь один день проводит Анжелина со своим сыном Анри. А на следующий — спускается в долину и передает ребенка кормилице. Молодой матери пришлось сделать этот тяжелый выбор. Если бы стало известно о ее грехопадении, она бы до конца своих дней горестно искупала свою ошибку; отец и друзья отвернулись бы от нее. К тому же, если бы она не отдала ребенка, ей никогда не удалось бы осуществить свою мечту: выучиться на повитуху, как это сделала ее мать. Этот день, день расставания с сыном, Анжелина считает самым горестным днем своей жизни. Юная красавица не может предвидеть, что скоро ей предстоит испытать предательство и встретить мужчину, в которого она влюбится с первого взгляда...

Каждая страница этого увлекательного романа добавляет новый штрих к портрету героини, меняющейся на ваших глазах: наивная девушка, какой Анжелина была вначале, превращается в умную, сильную и милосердную женщину.

Судьба Анжелины тесно переплетается с судьбой еще одной удивительной женщины: Жерсанды де Беснак. На первый взгляд, они разные, но в их сердцах живет одна боль, одна любовь. Книга позволит заглянуть в глубины женской души, раскроет сокровенные тайны героинь, и вы не сможете оторваться от нее, пока не перевернете последнюю страницу.

*Всем женщинам, которые в муках даровали жизнь,
и тем, кто помогал им и поддерживал
своими «руками жизни», прежде чем
они смогли полюбоваться
долгожданным ребенком!*

От автора

В детстве я каждый год вместе со своими дорогими родителями проводила каникулы в Пиренеях. Позже эти горы стали для меня источником вдохновения.

Пусть и далекие, но бесценные воспоминания часто всплывают в моем сознании, словно приглашая еще раз приехать в эти края.

И вот несколько лет назад благодаря гостеприимству моих друзей Арьеж вновь распахнул передо мной свои врата. Во время поездок я лучше узнала и по достоинству оценила этот малоизвестный департамент на юге Франции, где прекрасно уживаются холмы, равнины и горные вершины.

Сидя у подножия величественной горы Валье, одного из пиков Арьежских Пиренеев с Монкальмом во главе, я слушала рассказы об этом крае, где в былые времена крестьянам приходилось нелегко, так как суровую зиму сменяло знойное лето. Я ездила по деревням и хуторам, посетила старинный город Сен-Лизье с его улочками, полными средневекового очарования, с Дворцом епископов, послужившим, по воле судьбы, и семинарией, и тюрьмой, и лечебницей для душевнобольных.

Постепенно мною все сильнее овладевало желание написать роман, действие которого происходило бы в Арьеже, в частности в Сен-Лизье и его окрестностях, по которым я часто гуляла, размышляя о прошлом. В конце концов в моем воображении возник некий женский образ.

Я назвала этот образ Анжелиной и решила, что она будет повитухой, жившей в конце девятнадцатого века.

Как читатель может легко догадаться, жизнь Анжелины нельзя назвать безмятежной. Мне захотелось сделать ее такой

же бурной, как потоки, низвергающиеся с Пиренеев, которым я наконец воздала должное, после того как в других романах воспела Корреж, свою родную Шаранту, Эльзас и далекий, пахнувший снегом, Квебек. Мне хочется отметить, что эта книга коренным образом отличается от других моих произведений, поскольку здесь я изобразила особую атмосферу и жизненный ритм той эпохи в краю, практически отрезанном от внешнего мира.

Некоторые персонажи много путешествуют, часто пешком, как, например, бродячие торговцы и артисты, но, как правило, все они привязаны душой к дому, к своим хуторам или деревням, а также к этим горам.

Я надеюсь, что мое новое произведение, посвященное краю с богатой историей, пережившему немало потрясений, понравится моим читателям.

М.-Б. Д.

Глава 1

Пещера Кер

Аръезж, ущелье Пейремаль, 10 ноября 1878 года

Копыта ослицы ритмично цокали по немного раскисшей черной земле. Анжелина погладила животное и с тревогой посмотрела на небо, по которому плыли низкие темно-серые тучи. Дождь мог хлынуть в любую минуту.

— Давай, давай же! — закричала молодая женщина. — Давай, Мина, поторопись!

Дорога шла вдоль бурной реки, зажатой двумя высокими крутыми берегами с жухлой растительностью, почерневшей от сырости.

Сумерки уже опускались на ущелье Пейремаль, теснину с крутыми склонами, поросшими буками и дубами. На местном наречие «Пейремаль» означает «плохие камни». И действительно, когда шли проливные дожди, с черной скалы падали камни и дорога становилась опасной. Случалось даже, что камни разбивали проезжающие в это время двуколки в щепки. Деревья упорно цеплялись за зыбкий склон, глубоко уходя своими корнями в песчаную почву. Но весной и осенью шли такие сильные дожди, что некоторые гиганты падали, издавая глухой треск.

Анжелине все это было хорошо известно. Она не любила ущелья, куда даже летом редко проникали солнечные лучи.

— Давай, Мина, бога ради, поторапливайся! — повторяла Анжелина, похлопывая животное по бокам.

Низ живота и поясницу пронзила острая боль. Молодая женщина, охваченная тревогой, замерла. От страха она широко

открыла свои фиалковые глаза, похожие на эти нежные маленькие цветочки, покрывающие в апреле склоны гор. Мать Анжелины, Адриена, восхищалась столь редким цветом глаз дочери, доставшемся той в наследство от далекой родственницы, прабабки Дезирады.

— Я могла бы назвать тебя Виолеттой, — говорила она, — но отец захотел, чтобы ты была Анжелиной. Я уважила его желание. Хорошему мужу ни в чем нельзя отказывать.

Вот уже год, как Адриена Лубе покоилась на кладбище Сен-Лизье. Этот славный городок раскинулся на холме, возвышающемся над Сала́ — большой рекой, серебристые воды которой текли в сторону равнины. Когда начинал таять снег, река вспучивалась, по ней ходили высокие волны.

— Мама, если бы ты была здесь, рядом со мной! — громко простонала Анжелина. — Конечно, ты пожурила бы меня. Возможно, тебе было бы стыдно за меня, но я могла бы рассчитывать на твою доброту и помощь.

Подгоняемая сильными порывами ветра, ослица затрусилась быстрее. Анжелина, которую бросало из стороны в сторону, вцепилась в гриву животного.

— Наконец-то, Мина! Как я хочу побыстрее оказаться на месте!

На крупе ослицы покачивался объемистый тюк. Молодая женщина все предусмотрела. Сейчас она сгорала от нетерпения. Надо было быстрее проехать через ущелье и долину Масса и оказаться в укромном месте, вдали от любопытных глаз.

— Мама, ты часто говорила: «Великое дело женщин». Когда я была маленькой, меня это интриговало. А папа улыбался... Я тогда не понимала, но сегодня пришел мой черед...

В разрывах облаков появился кусок неба цвета топаза. Белесые скалы раздвинулись, показали угловатые хребты массива Трех Сеньоров.

— Мужайся! — сказала себе Анжелина.

Она покинула Сен-Лизье три часа назад и все это время призывала себя к мужеству, однако самое трудное было еще впереди. Девушка вспомнила, как пришла в сапожную мастерскую своего отца. Одетая в тяжелый плащ из коричневого сукна, она старалась держаться прямо.

— Папа, я вернусь послезавтра. Я обещала кузине Леа помочь подготовить приданое и не могу отказать ей.

— Иди, дочь моя, — ответил Огюстен Лубе, склонившись над кожаным сапогом, к которому прибывал металлическую набойку.

После смерти матери Анжелины все чаще называла его «папой». Охваченная желанием показать всю свою нежность, она даже поцеловала его в щеку. Этот порывистый жест вызвал улыбку у мужчины, еще носившего траур.

— Что-то ты сегодня очень ласковая, малышка моя! — удивился сапожник.

Анжелины улыбнулась, хотя в этот самый момент ее живот пронзила резкая боль. Уже в третий раз. Как только появились причины для беспокойства, Анжелины сразу же собрала все необходимое. Взобравшись на спину старой ослицы Мины, она покинула отчий дом.

«Я была вынуждена лгать тебе, папа, скрывая, в каком положении оказалась. Но я никогда не замараю нашего имени, никогда не причиню тебе зла», — мысленно разговаривала с отцом молодая женщина, поворачивая ослицу на новую, поросшую травой дорогу, которая шла вдоль каменной стены. Затем Анжелины свернула на крутую тропинку, поднимавшуюся на скалу Кер — известковый массив в этом краю светлого гранита. Что только ни рассказывали об этой скале! Старожилы долины утверждали, что в давние времена в пещере, расположенной внутри огромной скалы, жили люди и оставили на стенах таинственные рисунки. Десять лет назад некий Гарригу, археолог из Тулузы, действительно обнаружил камень

с изображением медведя¹. На плато Кера священники-отступники, не признававшие официальную Церковь, хоронили своих умерших по ночам, тайно, при свете факелов, и люди, жившие в округе, крестились, завидев свет высоко в горах.

Конечно, юная Анжелина знала обо всем этом. Она и рассчитывала, что в этих местах, пользующихся столь зловещей славой, ее никто не побеспокоит.

— Пресвятая Дева Мария, Матерь Божья, защити меня! — тихо просила Анжелина.

Боль появилась вновь, сначала тупая, потом вдруг острая, режущая. «Работа» началась. Тряска на спине ослицы ускорила схватки. Анжелина стиснула зубы. Она думала о предстоящих страданиях, полагая, что они будут еще более мучительными, может, даже невыносимыми.

«Мать не хотела рассказывать мне о муках, которые испытывают женщины, даруя ребенку жизнь, — говорила себе молодая женщина. — А ведь она сама родила троих детей!»

Из них в живых осталась только Анжелина. Своих братьев, Жерома и Клода, она знала лишь по именам. Их унес круп, как утверждал доктор.

Анжелина въехала в пещеру — огромную полукруглую выемку, дно которой было устлано сухими листьями, галькой и песком. Тут же валялись обломки деревьев. Она осторожно слезла со спины Мины и привязала животное к кусту.

— Стой спокойно, Мина! — сказала Анжелина. — Ты получишь свою порцию овса, но чуть позже.

С этими словами женщина достала из битком набитого тюка кусок шерстяной ткани и постелила его на землю. Затем она выложила трут и какие-то предметы, завернутые в чистые полотенца.

---

¹ Это достоверный факт. Речь идет об уникальном экземпляре, жемчужине собрания древностей первобытного общества во Франции. (*Здесь и далее примеч. автора, если не указано иное.*)

— Ножницы, спирт, эфир, полотенце! — бормотала Анжели-
лина.

Затем она подожгла клочок бумаги. Пламя тут же охватило
сухие дубовые листья, мох и хворост. Огонь разгорелся бы-
стро, осветив золотистым светом темные стены грота. Анже-
лина улыбнулась, подбросила в костер несколько веток и ста-
ла развязывать накидку.

— Наконец-то я могу снять корсет и бандаж! — восклик-
нула она.

Ценой огромных усилий Анжелина скрывала ото всех свою
беременность. Будучи умелой портнихой, она сшила два про-
сторных халата из цветастой ткани. С конца лета, когда в доме
стало свежо, она носила капот свободного покроя, скрывава-
вший тогда еще небольшой живот. Но два последних месяца
были для Анжелины настоящей пыткой. Каждый день ей при-
ходилось надевать корсет и тканевый бандаж, туго сжимавшие
живот. Сейчас она с наслаждением сбросила с себя эти оковы
и облачилась в длинную белую рубашку с плиссированным
воротником. Желая иметь полную свободу действий, она за-
плела в косу свои роскошные, цвета меда волосы, волнами
ниспадавшие на плечи. Они были ее украшением, ее гордо-
стью, и Анжелина с сожалением носила ситцевый чепец, не-
применный атрибут всех порядочных женщин.

Оказавшись в пещере в ночной рубашке да еще в такой час,
когда семьи садились за стол перед дымящимися тарелками
супа, Анжелина испытывала странные чувства.

— Возможно, я сумасшедшая, зато никто не покажет на
меня пальцем, никто ничего не узнает, — вполголоса угова-
ривала она себя.

Молочно-белая кожа Анжелины порозовела от жаркого
огня. Не жалуясь на свою судьбу, она вытащила из другого
мешка цинковый таз и бидон с водой. Она делала все то, что
привыкла делать на протяжении нескольких месяцев, когда
помогала своей матери. Адриена Лубе была лучшей повитухой

края. Ее приглашали не только на удаленные хутора, где за труды вознаграждали курицей или корзиной яиц, но и в дома зажиточных горожан. Там она получала серебряные монеты, а порой и какую-нибудь драгоценность, статуэтку, настольные часы или посуду. За годы этих предметов собралось много, благодаря чему в доме Лубе была приличная обстановка, вызывавшая зависть соседей.

— Мамочка моя, если ты сейчас видишь меня с небес, помоги мне! — молила молодая женщина в ожидании очередного приступа боли.

Анжелина ходила взад-вперед по пещере, глубоко дыша. С колокольни Бьера до нее донеслись восемь звонких ударов. Она взволнованно прислушалась, потом подошла к обрыву и стала вглядываться в темноту, опустившуюся на прекрасную долину Масса.

На лугу, раскинувшемся около реки, мерцали огоньки. Где-то мычала корова. Вероятно, какой-нибудь крестьянин загонял скотину домой. Животные выстраивались вдоль кормушки с сеном; их вымена были раздуты от молока. Тяжелый запах шел от подстилки, перепачканной навозом...

Анжелина внимательно прислушивалась к малейшему шуму, стараясь не думать о том, что ее волновало. Удастся ли ей подарить жизнь без посторонней помощи?

— Да, это не так уж сложно! — уговаривала она себя вполголоса. — Мама утверждала, что раньше женщины рожали самостоятельно, причем даже на краю поля во время жатвы или на соломенном тюфяке в яслях. Соломенный тюфяк в яслях...

Анжелина вновь и вновь повторяла эти слова. Они навели ее на мысль о Рождестве, когда Мария, торопившаяся, как и она, отыскать укромное место, чтобы дать жизнь младенцу, которого носила под сердцем, нашла приют в яслях. Иисус родился на соломе. Затем, взобравшись на осла, Мария вместе с Иосифом бежала в Египет, спасаясь от тирана Ирода, который хотел умертвить ее дитя.

Анжелина горько усмехнулась и нежно погладила свой живот.

— Ты, мой малыш, родишься на шерстяном покрывале, пахнущем лавандой. Я заверну тебя в тонкую шерстяную пеленку. Но волхвы не придут благословить тебя. И славный Иосиф не будет тебя охранять.

Молодая женщина тут же упрекнула себя за то, что осмелилась сравнить свое положение с исходом, последовавшим за рождением младенца Иисуса. Она была католичкой, как и ее родители, но порой ей в голову приходили еретические мысли. Во всяком случае, так бы решило католическое духовенство. Вольнодумство Анжелина унаследовала от своего прадеда, Антуана Бонзона, гордившегося тем, что был потомком знаменитых катаров, которые много столетий назад начали проповедовать новую религию.

Приступ боли, на сей раз более мучительный и более продолжительный, оторвал будущую мать от размышлений. Внимательно прислушиваясь к движениям внутри своего тела, сжав зубы, чтобы не стонать, Анжелина согнулась чуть не до земли.

«Мать говорила, что крики и вопли не помогут. Она советовала своим пациенткам глубоко дышать и не поддаваться панике. Мама, дорогая, я последую всем твоим советам!»

Анжелина немного подождала. Боль усилилась. Молодая женщина быстро налила воду в таз и поставила его на камни около огня. Перед тем как запеленать малыша, его надо будет вымыть.

— Я закутаю тебя в мои собственные пеленки! — шептала Анжелина. — Твоя бабушка Адриена убрала их в сундук на чердаке. Я взяла все самое необходимое.

Вновь появилась боль, всеохватывающая, сильная, предвещающая более частые и более мучительные схватки.

— Ты выходишь, мой малыш! — с трудом прошептала Анжелина.

Не теряя хладнокровия, она еще раз убедилась, что все готово, подбросила ветки в огонь. Мина, переминаясь с ноги на ногу, смотрела на нее своими черными глазами.

— Ой, я забыла дать тебе овса! — вздохнула Анжелина. — А ты ведь его заслужила.

Получив свою порцию еды, старое животное немного успокоилось. Мине было двадцать лет, то есть на год больше, чем Анжелине. Огюстен Лубе купил ее на ярмарке в Сен-Жироне, довольно крупном городке, расположенном в излучине Сала, в трех километрах от Сен-Лизье. Адриена верхом на Мине объездила весь край. Повитухе приходится много ездить от хутора к хутору днем и ночью.

Анжелина не решалась лечь. Она опять подошла к краю обрыва. Ночной воздух был холодным, пропитанным стойким запахом самшита, росшего на склонах. Кругом царила тишина, слышен был лишь треск горящих веток. И вдруг тишину нарушил зловещий вой где-то в горах: это волки вышли на охоту.

«Они далеко! — подумала Анжелина. — Наверняка в долине Ансену».

От смутной тревоги зрачки женщины расширились. Она хорошо знала недавно возведенный хутор Ансену. Там у ее дядюшки, Жана Бонзона, были земельные наделы и дом, построенный на уступе. Он выращивал овец, которых каждый вечер приходилось запира́ть в овчарне, поскольку вокруг пастбища возвышался лес из огромных буков и елей с почерневшей хвоей. Это была вотчина волков.

— Не бойся, Мина! — сказала Анжелина ослице, которая беспокойно шевелила ушами. — Они не придут в эту часть долины.

Анжелина пыталась убедить в этом саму себя. За Кером возвышались практически необитаемые плато, а за ними — становившиеся все более высокими пустынные горные отроги, по которым бродили медведи.

Молодая женщина задрожала.

— Мать всегда жарко топила в комнате, где должен был появиться на свет малыш. — Здесь еще холодно, — посетовала она.

Разволновавшись, Анжелина вытащила из мешка тяжелое шерстяное покрывало и, закутавшись в него, вновь принялась ходить по пещере. Ей очень хотелось поскорее родить, увидеть своего малыша, убедиться, что он здоровый и крепкий. Приступы боли не прекращались. Она терпела их молча. Наконец по ее ногам потекла теплая жидкость.

— Это отошли воды! — громко воскликнула Анжелина. — Теперь работа пойдет быстрее!

Анжелина внимательно следила за всеми проявлениями своего организма, как учила ее мать. Это был единственный способ сохранить контроль над телом. В противном случае оно не устоит перед болью. Ведь не раз бывало, что паника охватывала женщину, заставляя ее корчиться от страха. Однако у Анжелины были серьезные причины для беспокойства: она хорошо знала, какие трагические осложнения могут возникнуть после родов. Адриена Лубе не раз откровенничала со своим мужем. Юная Анжелина слушала эти жуткие рассказы, которые так и не изгладились из ее памяти.

— Я не сумела спасти малыша, его задушила пуповина, — говорила плачущая повитуха. — Какое несчастье! Славный мальчик, весом в шесть фунтов. Он был весь синий, когда я взяла его в руки.

«Ничего подобного не должно произойти», — убеждала себя Анжелина. Она рассчитывала на свою молодость, волю и веру в чудесное будущее. Но мучительные схватки, боль, разливавшаяся по всему телу, заставляли ее сомневаться. Уподобившись раненому животному, она легла на покрывало, как можно ближе к огню.

— Боже мой! — стонала Анжелина. — Боже всемогущий, помоги мне, сжался надо мной! Мама, прошу тебя, мама...

Приступы боли участились, оставляя ей лишь несколько секунд покоя. В одно из этих мгновений Анжелина тщательно ощупала свои половые органы: проход был открыт. Она даже почувствовала круглую головку своего малыша. Это первое прикосновение глубоко взволновало молодую женщину. Ей захотелось кричать от радости и одновременно от страха, но она вновь сцепила зубы.

— Давай, малыш, выходи, выходи! — молила Анжелина. — Я готова, малыш.

Перед молодой женщиной пронеслись столь сладостные и прекрасные образы, что она расслабилась, не переставая часто дышать.

...Все произошло на празднике Святого Иоанна летнего, на общинном лугу Сен-Лизье. Ветви лип были украшены разноцветными фонариками, играл оркестр. Девушки и юноши танцевали под небом, усеянным серебряными звездами. Теплый июньский воздух был напоен ароматами жимолости и мяты. На Анжелине было бледно-зеленое ситцевое платье, облегаящее ее округлые груди и изящные бедра. Небольшой белый чепец лишь частично закрывал ее волосы, волнистыми прядями спадавшими на плечи. Ей казалось, что она слышит дыхание земли из-под жесткой травы. Музыка была веселой, молодые люди смеялись, танцуя кадрили.

«Я увидела, как он подошел к общинному лугу, — вспоминала Анжелина. — Он был высокий, стройный, в сером костюме. Какой же он был красивый! Я не сразу узнала Гильема, младшего отпрыска богатого семейства Лезажей. А ведь мы когда-то вместе бегали по узким улочкам, как и все дети нашего городка. В те времена его брюки были часто забрызганы грязью, а рубашки порваны. “Этот малыш Лезаж настоящий сорвиголова”, — говорила моя мама».

Но Анжелине пришлось прервать воспоминания. У нее появилось чувство, что кости ее таза разошлись. Неведомая сила заставляла ее тужиться. У Анжелины перехватило дыхание.

Она понимала, что наступили последние мгновения родов. Она много раз видела, как женщины тужились, и сейчас пыталась следовать их примеру. Перед глазами Анжелины вновь возникли искаженные лица, напряженные от усилий телá, старавшиеся вытолкнуть из своего чрева ребенка, находившегося там в течение девяти месяцев. Но она должна еще посопротивляться, еще немного подождать...

— Едва я увидела красавца Гильема, как мое сердце бешено забилось! — говорила, задыхаясь, Анжелина. — Я поняла, что это он, только он один, до самой моей смерти. Он не сводил с меня глаз, а я, радуясь, с честью выдержала его взгляд. В тот вечер, после танцев, он заговорил со мной, а через час уже целовал меня под стенами Дворца епископов. Мой возлюбленный, мой прекрасный возлюбленный!

Закрыв глаза, молодая женщина вполголоса запела:

Наступил праздник Святого Иоанна,
Великий день,
Когда все влюбленные
Собираются на лугу.
Милая моя, пойдем посмотрим,
Взошла ли луна¹.

Анжелина замолчала. Слезы душили ее. Она легла на бок, оперлась рукой о землю и застонала. Как только у нее появились силы, она вновь запела:

Мой миленок в Париже
Ищет для себя место.
Что он привезет тебе,
Столь любимая подружка?

Он должен привезти мне
Позолоченный пояс,
Золотое обручальное кольцо
И свое нерушимое слово.

---

¹ Старинная провансальская хороводная песня, которую поют в день Святого Иоанна (Ивана Купалы).

Літературно-художнє видання

ДЮПЮІ Марі-Бернадетт

Янголятко

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *В. В. Якубова*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*

Підписано до друку 15.05.2013.
Формат 84х108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 34,44.
Наклад 20 000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50

Литературно-художественное издание

ДЮПЮИ Мари-Бернадетт

Ангелочек

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *В. В. Якубова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*

Подписано в печать 15.05.2013.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literatyna». Усл. печ. л. 34,44.
Тираж 20 000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ «Кредо»»
83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»**
61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.
69057, г. Запорожье, ул. Седюла, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

**Одесское
подразделение**

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25

e-mail: order@flc-bookclub.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Заради мрії стати акушеркою Анжеліна змушена залишити свого народженого поза шлюбом малюка чужій жінці. Молода мати потурбується про те, щоб син зростав на її очах і ніколи не дізнався про ганебну таємницю свого народження. Бажаючи змінити суспільне становище та здобути впевненість у майбутньому, Анжеліна наважується на шлюб з розрахунку. Проте жити без кохання, хай навіть із шанованим у місті лікарем, значно важче, ніж без улюбленої справи. Адже щастя десь поруч...

Дюпюи М.-Б.

Д96 Ангелочек : роман / Мари-Бернадетт Дюпюи ; пер. с фр. О. Ивановой ; предисл. А. Чвиковой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2013. — 656 с.

ISBN 978-966-14-5177-2 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2406-8 (Россия)

ISBN 978-2-89431-451-7 (фр.)

Ради мечты стать акушеркой Анжелины вынуждена оставить своего незаконно-рожденного малыша чужой женщине. Молодая мать позаботится о том, чтобы ее сын рос у нее на глазах и никогда не узнал о позорной тайне своего рождения. Желая изменить положение в обществе и обрести уверенность в будущем, Анжелины решается на брак по расчету. Но жизнь без любви, пусть и с уважаемым в городе доктором, мучительнее, чем без любимого дела. А ведь счастье где-то совсем рядом...

УДК 821(71)
ББК 84.7КАН

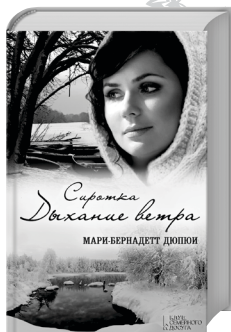
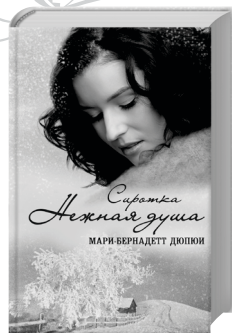
Мари-Бернадетт Дюпюи начала писательскую карьеру с детективов, но истинную популярность ей принесли саги о семейных тайнах, детях-сиротах, удивительных совпадениях и трудной любви. «Сиротка» — один из лучших ее циклов!

Семейная сага, покорившая сердца более 500 000 читателей

Зимняя ночь 1916 года. Что привело этого дрожащего от холода мужчину на порог монастырской школы? Почему он оставляет свиток, который так нежно прижимает к груди? И какое будущее ждет этого укутанного в дорогие меха младенца?

Эта девушка пела в церковном хоре — и ангелы завидовали ее нежному голоску! Даже когда сердце Мари-Эрмин без остатка заполнила любовь к Тошану, а на руках появился милый младенец, она не оставила мечты о сцене... А поезд уже мчит ее в Квебек: одно прослушивание — и ее судьба решена!

Конец 1939 года. Не успела Мари-Эрмин оправиться от потрясения после гибели своего младшего сына, как судьба отняла у нее еще и мужа. После того как ведомый чувством долга Тошан ушел в армию, их милый домик на берегу реки опустел: Мари-Эрмин с детьми нашла приют у своих родителей. Впереди их ждет суровая зима, а рядом нет мужчины и защитника...